

Рина Лесникова

П Р И Н Ц Е С С А
В О З Д У Ш Н О Г О
З А М К А

Сказки семи камней

18+

Рина Лесникова

Принцесса воздушного замка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48438447

SelfPub; 2019

Аннотация

Сказки семи камней. Невзлюбила маленькую принцессу злая мачеха и решила совсем со свету изжить. Превратила её с помощью зелья адского в зверушку смешную накануне её помолвки с прекрасным принцем. Но удалось убежать бедной зверушке из цепких лапок злой мачехи. И подобрали её в лесу возвращающиеся с неудачной помолвки король и два его сына. Не узнал наречённый жених свою невесту в таком облики. Но не всё потеряно для маленькой принцессы. И счастлив будет тот, для кого будет биться её сердце, тот, кто сможет преодолеть злое колдовство и спасти принцессу и её королевство.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	24
ГЛАВА 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

ПРОЛОГ

Были ли те истории в древности, происходят ли они в нынешнее время, а может только произойдут когда-нибудь, мне сие неведомо. Но то, что я знаю, постараюсь рассказать без прикрас. А уж если и приукрашу, то совсем чуть-чуть. Или не чуть-чуть. Коли знаете правдивее, рассказывайте, а я послушаю.

Хотите, верьте, хотите – нет, но среди многих других миров есть и такой мир – Ладея. Доподлинно известно, что есть там семь королевств. Они так и именуются – королевства семи камней. Почему именно так, спросите вы, а всё потому, что в каждом королевстве есть свой особенный камень. Он и есть душа и жизнь того королевства. Пока хранят король и жители того королевства свой священный камень, будет оно богатеть и процветать. А коли уж потеряют или, того хуже, разобьют его, то и королевство прахом пойдёт, али подомнут его шустрые соседи.

Расскажу я сегодня свою первую историю.

ГЛАВА 1

Началась наша первая история в самом центре ладейского мира королевстве Тораз. Правил в нём в то время король Розетен Восемнадцатый. И была у него молодая супруга, благословенная самим бриллиантом королева Элоиса. Что значит благословенная? А то и значит, что благословил пару на супружество сам королевский бриллиант судьбы, сочтя совсем юную тогда жемчужную принцессу достойной быть королевой самого Тораза. Вот и взял Розетен её в жёны по достижении невестой брачного возраста. Была ли особая любовь меж парой, или нет, о том теперь только сам король и знает. Но жили они в уважении и согласии, это правда. Только недолгой оказалась их совместная жизнь. Королева Элоиса умерла, родив ему прекрасную златокудрую девочку.

В своей маленькой дочурке венценосный отец не чаял души. С самого рождения у неё было всё только самое лучшее. Лучшие няньки и гувернантки, лучшие платьица, лучшие полянки в саду, на одной из них по приказу отца был выстроен настоящий маленький замок, в котором подрастающая принцесса могла играть и принимать всамделишных гостей. Когда девочке исполнилось два годика, отец самолично отнёс её к королевскому бриллианту судьбы. Девочка, смеясь, протянула к нему свои пухлые ручки, и камень благосклонно принял её. Будущее королевства было решено,

и Рисалетта официально была объявлена наследницей бриллиантового трона.

Недолго вдовствовал безутешный король. Не исполнилось его ненаглядной принцессе и трёх лет, как завладела его сердцем прекрасная Канильена. И он решил жениться во второй раз. Пусть невеста была не очень знатна и богата, но покорила дева его своей красотой. Чёрные, немного раскосые глаза призывно смотрели на мир из-под соболиных бровей, идеально ровный носик смешливо морщился в ответ на шутки влюблённого монарха. Алые, чуть приоткрытые уста призывно улыбались только ему. Тонка в талии, крутобёдра, белокожа. Всем была хороша будущая королева. К тому же очень строгих нравов. До свадьбы – только невинные поцелуи перед завтраком и перед сном, а больше ни-ни. Уверяла, что монашки, воспитывавшие её, возмутились бы и такому проявлению чувств. Приходилось королю сдерживать свои горячие порывы, с тоской поглядывая вслед фрейлинам, которые ранее частенько скрашивали его тоскливые ночи.

И пусть королевский бриллиант судьбы не откликнулся, когда прелестница дотронулась до него, король всё же решил жениться на ней. Любовь сметает все преграды, решил он, и в общем-то был прав.

Свадьбу сыграли очень пышную, были приглашены главы всех государств – изумрудной Навитании, жемчужной Великой Россыпи Островов, рубинового Санахо, сапфировой Сарлеи, обсидианового Онгра и янтарной Каанеты. Жем-

чужная королева было, возмутилась тому, что её зять опять вздумал жениться и собрался брать в жёны не благословенную, но, удостоверившись, что её внучка принята королевским камнем судьбы и благословлена им на правление, успокоилась, решив, что пусть уж так живёт, нежели во грехе, показывая дурной пример наследной принцессе.

На свадебных торжествах было объявлено, что по достижении принцессой Рисалеттой возраста невесты, который наступал в семь лет, в столицу Тораза Лианею приглашаются все знатные неженатые и не связанные брачными обязательствами молодые люди для того, чтобы испытать счастья на королевском бриллианте судьбы. Кому-то из них предстояло стать женихом наследнице бриллиантового престола. Королева Великой Россыпи Островов успокоилась.

К моменту, когда были выслушаны все поздравления и отмечены свадебным кубком все заздравные тосты, счастливый молодожён значительно захмелел и плохо помнил, как такие же хмельные друзья с шутками и прибаутками сопровождали его к опочивальне смущённой невесты, вернее, теперь уже жены, предварительно натолкав в карманы его свадебного камзола крепких зелёных огурцов.

Очнулся он далеко не ранним утром от мучивших его жажды и головной боли. Рядом лежала прекрасная Канильена. Она смотрела на него глазами раненного оленёнка и украдкой вытирала слёзы.

– Канильена, любовь моя, почему вы плачете? – спросил

он.

– Ах, ваше величество, я уже не плачу, хоть вы и сделали мне больно, – печально ответила она.

– Я?! – король старался вспомнить, что же такого он совершил этой ночью, но бедная голова вместо воспоминаний выдавала только равномерный перестук молоточков.

– Да, Вы, муж мой! – и она широко откинула одеяло, показывая на пятна на простыне и её ночной рубашке.

– Хм-м, – король совершенно не помнил своих ночных подвигов. Но доказательства – вот же они, куда уж больше. – Дорогая, простите меня великодушно, я понимаю, что как девушка строгого воспитания, вы испытали сильнейший шок, но в этом и заключается семейная жизнь. Я люблю вас, а вы любите меня, именно от этого и рождаются потом дети. Разве вы не знали этого?

– Ах, ваше величество, откуда? Монашки готовили меня к службе Великим Богам, а не к семейной жизни. Для меня это был огромный шок! Ах, как же мне жить дальше!

– Как дальше, как дальше, как и все замужние дамы, любить и ласкать своего мужа, позволять мне ласкать себя, рожать мне детей, – морщась от головной боли, продолжал успокаивать молодую жену король.

– Розетен, вы хотите сказать, что ЭТИМ занимаются все замужние дамы?!

– Эм-м, ну да! И не только... А, впрочем, конечно же, замужние дамы! Канильена, любовь моя, обещаю, в следую-

ший раз больно не будет, и вам обязательно это понравится!

– Розетен, – ахнула прелестница, – как может понравиться ТАКОЕ?!

– Я уж постараюсь, моя сладкая, – проговорил король, нежно целуя свою королеву.

– Как прошла первая брачная ночь? – спрашивал королеву двумя часами позже её кузен Родлен, представившийся при дворе как опекун юной девы.

– Как, как. Этот болван, наглотавшись тех зелий, что я подливала ему во время пира, сладко подрых всю ночь. И я спокойно вылила весь флакон с куриной кровью на наше брачное ложе. Ему долго пришлось успокаивать меня утром. Вот, в качестве извинения за причинённую боль подарил мне это бриллиантовое кольцо!

– А ты уже приносишь дивиденды, крошка, – проговорил Родлен, ласково глядя богатое ожерелье на шее Канильены.

– Не смей его трогать! – зашипела прелестница. – Я должна носить его, показывая всем, как велика ко мне любовь короля!

– Это верно, любовь надо показывать. И почаще. А себе на жизнь я выберу что-нибудь из других наших подарков. Правда, Нарита?

– Не смей называть меня этим именем! Теперь я для всех королева Канильена!

– Для всех, для всех, – шептал ей собеседник, пальцами

одной руки вода по краешку драгоценного ожерелья, а другой забираясь под юбки.

– Что ты делаешь, болван?! Сюда могут войти!

– Это меня и заводит! А ты, я погляжу, тоже готова? Хочешь меня, я же чувствую! Всю ночь провела около лежащего бревном мужика! Тяжело, наверное, далась эта ночь без моей ласки? Вот так, так! Ещё покрути попой! О, как же ты сладка, моя Нарита! – и мужчина продолжал грубо вторгаться в податливое тело.

Бедный король Розетен получил доступ к столь желанному телу молодой супруги только через две долгих недели. Хрупкая королева жаловалась на недомогания после столь грубо проведённой брачной ночи. Впрочем, ему быстро удалось убедить смущающуюся жену, что брачная постель пригодна не только для производства потомства, но и для получения удовольствия. И Канильена без труда убедила влюблённого мужа, что им следует уехать в летний замок Керзон для проведения медового месяца. Уехали так называемым "малым двором", оставив большинство придворных, в том числе и бывшего опекуна Канильены, в столице.

Она прекрасно устроилась и без него. Родлен начинал ощутимо мешать. Эти его внезапные вспышки ярости, а неожиданные, волнительные, хоть и обжигающе страстные объятия и последующие соития в самых разных и неожиданных местах дворца, вплоть до тронного зала и игрушечного замка маленькой принцессы в саду? Нет, Канильена не имеет

права рисковать своим будущим ради безродного афериста.

В летнем замке молодая жена старалась удерживать короля в постели столько, сколько он мог выдержать. И Розетен старался. Но столь желанная для обоих беременность всё не наступала. В столицу королева возвращалась "пустой". Беременеть ей не удалось. А во дворце её опять навестил "кузен".

– Что, не обрюхатил тебя королишко, Нарита? – интересовался Родлен. – Видимо, плохо старались. Жаль, моя помощь здесь будет некстати. Ребёнок действительно должен быть от бриллиантового носителя крови, иначе камень не примет его. Старайся лучше, Нарита! Родишь дочку, и я смогу жениться на ней! – выдал он свою идею, низко кланяясь королеве при виде придворных, проходящих в конце длинной галереи, в которой они беседовали.

К огромному счастью королевы, через два месяца лжекузен собрал все неприметные украшения, которые король подарил любимой жене, и надолго, а Канильена надеялась, что и навсегда, исчез из её жизни.

Ещё долго Великие Боги не благословляли их союз потомством. Схлынул первый пожар королевской любви, и он всё чаще стал заглядываться на хорошеньких фрейлин своей жены. Королева прилагала титанические усилия, чтобы удержать мужа в своей постели, но всё чаще у него находились дела, задерживающие его далеко за полночь, а то и до утра. И

только к своей подрастающей дочурке, прекрасной малышке Рисалетте, король всегда был ласков и нежен. Видя его любовь к девочке, мачеха внутренне негодовала, но никогда не показывала свое ненависти к малышке. Она всегда была приветлива и ласкова с ней. И только изредка наедине позволяла себе посетовать королю на отсутствие у них общих детей, на что он неизменно отвечал, что на всё воля Богов, и что он продолжает любить её и без общих детей. Ну да, её и ещё полтора десятка фрейлин, придворных дам и даже простых горничных, которые, между прочим, исправно рожали ему детей и, значительно обогащённые и довольные, выгодно выходили замуж и исчезали из дворца навсегда.

Как-то в один прекрасный, а может и не очень день, в приёмной гостиной королевы Канильены появился благополучно ею забытый "кузен" Родлен.

– Моя дорогая кузина! Моя королева! – протянул он к ней руки. – Как же я счастлив выразить вам своё почтение после столь долгой разлуки!

Канильена покровительственно протянула ему пальчики для поцелуя, приложившись к которым в низком поклоне, он успел шепнуть:

– Сегодня ночью приду. Жди. Не закрывай наше окно.

Годы постоянного лицедейства позволили его сообщнице сохранить невозмутимое лицо. Внутри же у неё всё клокотало от злости. Как этот жалкий нищелюб посмел вернуть-

ся! Неужели не понятно, что в его услугах больше не нуждаются! А Родлен с удовольствием переходил от одной фрейлины королевы к другой, щедро осыпая их комплиментами и с удовольствием выслушивая их ах и охи по поводу тех опасностей и приключений, в которых, по его рассказам, ему удалось побывать.

– Ах, милые леди, – устало улыбался он, – я так устал скитаться вдали от дома! Пора бы уже и осесть на одном месте, остепениться, жениться наконец-то!

И милые леди, особенно незамужние, смущённо хихикали и начинали активнее строить глазки завидному по их понятиям жениху. Самому кузену их королевы. В то время как королева искала способы навсегда избавиться от беспокойного "родственника".

Тягостный день кое-как подошёл к концу.

– Ваше величество, – обратилась она к королю после ужина, – вы сегодня посетите мою опочивальню?

– Дорогая, сегодня я никак не могу. Ты же знаешь, у нас находится посольство Онгра, именно сегодня я обещал послу господину Месену показать вечернюю Лианею!

"Ну да, а заодно и бордель госпожи Мажетты", – подумала Канильена, но так как о подобных вещах ей знать было не положено, вслух она сказала совершенно другое:

– Конечно, дорогой, вы обязательно должны показать все красоты нашей столицы господину послу. Я думаю, что после их мрачных гор он будет впечатлён архитектурой нашей

Лианеи! Надеюсь, вы хорошо проведёте время.

– Я тоже надеюсь на это, – промурлыкал король, мимоходом прикладываясь к пальчикам жены.

Перед своим походом по достопримечательностям своей столицы Розетен зашёл в комнаты к дочери. Он всегда заходил к ней вечером, чтобы расспросить, как прошёл день и пожелать спокойной ночи.

– Какая же ты у меня уже большая! – как всегда восхитился отец, подбрасывая её в воздух. Девочка завизжала от удовольствия. – Уже совсем скоро мы созовём лучших кавалеров всей Ладеи и наш королевский бриллиант судьбы выберет для тебя самого лучшего из них!

– Папа, а если я ему не понравлюсь? Или он не понравится мне? – тихо поинтересовалась она.

– Летти, крошка, как моя принцесса может кому-то не понравиться?! Ты же у меня самая лучшая, самая добрая и самая-самая красивая! – уверил он её. И няньки и гувернантки согласно закивали головами.

– Ну хорошо, давай выберем жениха, – согласилась девочка. – Только я не хочу уезжать от тебя, как уезжают наши фрейлины и служанки! Как уехала моя учительница танцев Лея!

Нянюшки и гувернантки стыдливо прятали глаза. Король обвёл их строгим взглядом и сказал:

– Ну что ты, малышка. Ты же наследница трона! Жених сам приедет к нам жить.

– Папа, а, может, обойдёмся без него? А я буду жить с тобой!

– Доченька, а как же у нас появится следующий наследник престола?

– А как он появится, папа? – подхватила вопрос девочка.

– Вот муж тебе и расскажет, – ушёл от ответа отец. – Вырастешь, он всё тебе расскажет.

– Как ты рассказывал маме и Канильене?

– Да, примерно так, доченька.

– Канильене плохо рассказывал, – сделала вывод она.

Король поцеловал дочь в лобик и спешно удалился из покоев принцессы, дабы не отвечать на щекотливые вопросы. Посол Мессен и лучшие девочки Мажетты уже ждали его.

Королева, сославшись на плохое самочувствие, заранее выпроводила всех своих фрейлин и горничных и накрепко закрыла за ними дверь. Она приоткрыла окно, ведущее в сад, и уселась с книгой у камина. Строчки прыгали перед глазами, и Камильена отложила книгу. Она отчаянно перебирала в голове способы возможного устранения Родлена. От выгодной женитьбе на какой-нибудь леди с поместьем подальше от столицы до банального убийства. Но... самими грязными делами в их тандеме всегда занимался он. Не так-то просто будет убрать его физически. В таком скользком деле нельзя никому доверять... "Только Родлену", – усмехнулась женщина.

Тягостно тянулись минуты. Наконец послышался шум под окном. Камильена хотела подскочить и втащить дерзкого собобщника в комнату за ворот, но сдержала свой порыв, спокойно встала и дождалась, пока он перелезет через подоконник.

– Нарита, любовь моя, – пьяно ухмыльнулся он, – как же я по тебе скучал! – и он полез к ней с поцелуями.

– Ф-фу, от тебя воняет дешёвыми духами! – возмутилась она.

– И ничего не дешёвыми, – обиделся ночной визитёр. – Муж леди Каринды достаточно богат, чтобы она могла позволить себе хорошие духи!

– Ну вот скажи мне, Родлен, что вы все вокруг неё вьётесь?! Не очень уж и хороша собой, безвкусно одевается, поливается дрянными духами, а все мужики увиваются за ней!

– Что, твой муженёк тоже у неё отметился?

– Эх, – махнула рукой королева, – у кого он только не отметился!

– Что бы ты делала без твоего Родика, глупенькая Нарита, – прошептал Родлен, подходя к ней сзади и зарываясь лицом в распущенные волосы.

– Не называя меня так никогда, болван! – разозлилась королева.

– Не буду, не буду, малышка, – мужчина впился губами в её белоснежную шейку, заодно стягивая роскошный шёлковый пеньюар.

– Да что ж вы все такие охотники до чужого! – пыталась отбиваться от него Канильена.

– А я не до чужого, я до своего, я тебя отдал во временное пользование!

– Даже и не мечтай, кретин! – пыталась сопротивляться его сообщница, но мужчина усилил натиск, и она, глухо застонав, сдалась.

Родлен резко развернул её, упёр головой в кресло, раздвинул ногой слабеющие колени и грубо вошёл.

– Кричи, кричи от удовольствия, развратная дрянь! – подбадривал он свою любовницу. – Давно тебя так никто не имел! Забыла уже, небось, как хорошо может быть со мной!

И Канильена кричала, кричала, раздирала ему спину и кусала в плечо. Угомонились они далеко за полночь.

– Вот и славно, часть обязанностей короля я уже выполнил, – откинулся на подушки Родлен.

– А хотелось бы больше?

– Не буду скрывать, конечно хотелось бы. Ну что такого может он, чего не смогу я?

Нагая женщина, вновь бесстыдно оседлавшая его, расхохоталась:

– Ты не сможешь дотронуться до королевского бриллианта судьбы!

– Не смогу, – покладисто согласился он, лаская её груди, – но и ты не смогла, однако стала королевой!

– Уж не собираешься ли ты выйти замуж за короля? – про-

должала смеяться она.

– Нет, король не в моём вкусе, – серьёзно ответил мужчина. – А вот маленькая принцесса очень даже ничего!

– Но ты же сам говоришь, она маленькая!

– Это да, это минус. Придётся подождать. Король не допустит столь ранний брак своей любимицы.

– Ранний брак! Да он тебя даже до испытаний камнем не допустит, самовлюблённый болван!

– Кто болван? Он или я?

– Оба! – в сердцах ответила королева.

– Здесь я согласен, может и не допустить. Не вышел родословной простой воришка из плаасских подворотен. Но на такой случай у меня есть запасной план.

– Какой, позволь мне узнать? – заинтересовалась Канильена.

– Отчего же не позволить, конечно же позволю, – мило-стиво согласился Родлен. – Я женюсь на твоей дочери!

Женщина даже приподнялась, чтобы внимательнее посмотреть на безумца.

– Зачем ты лишний раз стараешься задеть меня за самое больное, Родлен? – горько спросила она.

– Я стараюсь хорошо устроиться в этой жизни и только, моя хорошая, – жёстко сказал он. – Как ты думаешь, где я провёл эти годы? Весь поиздержался, между прочим!

– В борделях ты поиздержался! – зло ответила ему королева.

– Может, немного и в борделях. Но прежде всего я думал о нас! О тебе и обо мне. И я нашёл выход. В красном королевстве Санахо оказал я одну услугу сильному колдуну...

– Украд что-нибудь для него? – перебила его женщина.

– Может и украд, не это главное, – махнув рукой, продолжил Родлен, – главное, что он рассчитался со мной вот этими волшебными зельями, – и он достал из кармана валяющегося на полу камзола два фиала синего и зелёного стекла.

– И что, теперь ты их пьёшь в минуты бессилия? – хмуро спросила она.

– Не перебивай, – назидательно проговорил мужчина. – Вот из этого ты капнешь несколько капель в кубок своего благоверного, и он опять восплает к тебе любовью и сильнейшим желанием.

– А тот для чего? – оживилась Канильена.

– А из того отопьёшь сама, когда почувствуешь, что твой организм готов принять мужское семя, да не жадничай, колдун сказал, что трёх капель достаточно, и с большой долей вероятности понесёшь ты от своего супруга дочку.

– А тебе в этом какой интерес, Родлен?

– А я и не шучу, я женюсь на твоей дочери, – пояснил он. – Родишь королю ещё одну дочку, а к тому времени, как ей нужно будет подыскивать жениха, король и старшая наследница благополучно исчезнут с лица земли. Тут-то я и посвятаюсь к маленькой принцессе. А пока она растёт, буду утешать убитую горем вдову! Ну, как тебе мой план?

– Бред, полный бред.

– Предпочитаешь чахнуть на задворках? А через полгода принцессе Рисалетте исполняется семь лет! И у неё появится жених, одобренный королевским камнем судьбы. Может, рассчитываешь понравиться ему? Или на что ты надеешься, Нарита?

– Давай свои капли! – выкрикнула королева.

По гостиным королевского дворца всюду шушукались сплетницы. Король внезапно охладел ко всем своим привязанностям сразу, достаточно грубо сократил визит посла Онгра и почти всё своё свободное, да что уж скромничать и несвободное, время проводил в покоях своей королевы. Счастливая супружеская чета выходила оттуда только на ужин. Через пять недель этого марафона подданным было объявлено, что их королева в тягости. Визиты короля к жене становились всё реже, пока он не заявил, что вовсе прекращает их, дабы не навредить дитяти. Королева согласилась с его доводами, и супруги вернулись к своим обычным делам. Розетен успокоил отчаявшихся было фрейлин, а Канильена внезапно воспылала страстью к садоводству и велела посадить крепкий плющ прямо под окнами её покоев. В королевской семье воцарились мир и благолепие.

Меж тем приближался седьмой день рождения наследной принцессы Рисалетты. По всем государствам была разослана весть, что пришло время выбирать будущего консорта брил-

лиантового Тораза. И что в конце лета все свободные благородные мужчины от четырёх до пятидесяти лет, желающие связать себя узами благословлённого бриллиантом брака, приглашаются в столицу Тораза Лианею, дабы попытаться счастья и стать наречённым женихом наследницы престола.

Уже с начала лета в Лианею потянулись самые нетерпеливые. Канцелярская служба короля придирчиво отбирала претендентов. Кандидаты в женихи с сомнительным прошлым, родословной или неподтверждённым состоянием отсеивались ещё на подступах к предстоящему испытанию. Узрев такой тщательный отбор желающих стать будущим мужем будущей королевы, Родлен даже не пытался попасть в их число и сосредоточил все свои усилия на королеве настоящей. Он оберегал Канильену ото всех потрясений гораздо тщательнее, нежели её собственный муж, нежно гладил чуть появившийся животик и, так же, как и король, прекратил всяческие попытки сближения, мотивируя это тем, что может повредить младенцу. Он даже прекратил называть её ненавистным прежним именем Нарита.

– Ты бы лучше заботился, как расчистить дорогу к трону моей дочери! – капризно заявляла королева.

– Дорогая, неужели ты думаешь, что тот красный колдун снабдил меня только двумя флаконами? К принцессе нам пока не подобраться, уж больно тщательно её охраняют. А исчезновение короля невыгодно, прежде всего, нам самим. Ну подумай, Канильена, что станет с тобой и твоим ребёнком,

если не станет Розетена? Почётный дальний замок? И это в лучшем случае! Отодвинем тихонько наследницу, и только после того, как бриллиант судьбы признает наследницей твою дочь, настанет очередь короля. И ты получишь регентство, любовь моя. А я – власть! – мечтательно добавил он.

– Родлен, скажи, как ты собираешься избавиться от наследницы?

– О, пустяки! Мы подольём ей зелье, и она тихо заснёт. Будет просыпаться всё реже, пока сон не скуёт её навечно.

– К моменту появления моей доченьки на свет её уже не должно быть в живых!

– К чему такая спешка, родная?

– Ненавижу её! Она одна для короля его вечная и истинная любовь! Это она стоит между мной и моим мужем! Между мной и властью!

– О, как ты разошлась, Канильена, успокойся, тебе вредно волноваться, ты можешь навредить моей будущей жене и привлечь внимание спящих за этой дверью фрейлин! – Родлен тихонько погладил её по коленке. – Эм-м, видишь ли, дорогая, я забыл упомянуть, это зелье имеет некоторый побочный эффект.

– Что ещё за побочный эффект?

– Тот, кто подольёт его жертве, сам со временем, не так быстро, но всё же... тоже заснёт.

– И ты хотел, чтобы я его подлила принцессе?! – Канильена хотела наброситься на афериста с кулаками.

– Тише, тише, любовь моя, нас могут услышать! – пытался успокоить разъярённую фурию Родлен. – Я уже и сам понял, что этот вариант нам сейчас не подходит. А время поджимает. Через три месяца принцессе исполнится семь лет, ей подберут жениха, и тогда наша задача усложнится в разы, уж будущая родня с неё точно глаз не спустит. Ещё бы, такой лакомый кусочек в виде бриллиантового королевства! К тому же, очень даже не дурна собой, а уж когда вырастит! М-мм! – и он со вкусом поцеловал свои сложенные щепотью пальцы.

Королева опять зло зашипела.

– Не ругайся, – успокоил её собеседник, – ты же знаешь, что тоже красавица. Да и король недурён собой, это у него не отнять. Значит, и моя невеста, – он погладил живот Канильены, – будет очень даже хороша собой!

– Я уже начинаю ревновать к нерождённой дочери! – зло проговорила женщина.

– Не стоит, моя хорошая, меня хватит на всех! – успокоил её сообщник. – А насчёт наследницы я ещё подумаю, у нас есть целых три месяца...

ГЛАВА 2

До дня рождения бриллиантовой принцессы оставались считанные дни. Уже приехали все главы дружественных государств, привезя с собой своих младших сыновей и племянников, не имеющих права рассчитывать на корону в родном государстве, но желающих попробовать получить её в соседнем. В королевском дворце Тораза стало тесно и шумно. И только в покоях принцессы была прежняя тишина и благодать. Король тщательно охранял своё самое ценное сокровище. Девочке даже запретили появляться в саду, в её любимом игрушечном замке, и она с тоской наблюдала из окна, как приезжие незнакомые мальчишки азартно штурмуют его стены.

– Папа, они ломают мой замок! – пожаловалась она вечером королю.

– Доченька, жених выстроит тебе новый, настоящий! – попытался успокоить девочку отец.

– Не хочу настоящий, мне нравится этот, – с трудом сдерживала слёзы принцесса.

– Значит, отремонтируем этот, – продолжил король, усаживая дочь на колени. – Отремонтируем, и ты сможешь принимать в нём своего жениха!

– Пока что мне не понравился ни один из этих гадких мальчишек, папа! – капризно заявила она.

– Ты видела далеко не всех претендентов, моя родная, среди них есть и очень серьёзные молодые люди, – ответил ей Розетен.

– Ты думаешь, мне понравится кто-нибудь из серьёзных, папа?

– Я думаю, что королевский камень судьбы сделает лучший для тебя и королевства выбор, моя Летти.

– Эх, была бы я простой девочкой, могла бы выбирать сама! – вздохнула Рисалетта.

– Ты уж поверь, моя принцесса, почти все простые девочки хотят оказаться на твоём месте. Спокойной ночи, моя хорошая. Не беспокойся ни о чём, твой папа не допустит, чтобы ты досталась недостойному, – он поставил дочь на ноги, легонько поцеловал её в макушку и вышел.

Торжественный приём по поводу дня рождения наследницы бриллиантового престола шёл уже третий час. Разодетая в золотую парчу и увешанная фамильными бриллиантами Рисалетта стояла рядом с королевским тронem и откровенно скучала. Хорошо папе и Камильене, они единственные сидят в этом огромном зале. А она уже взрослая, и поэтому вынуждена принимать поздравления и выражения любви стоя.

Уже прошли все отпрыски соседних королевских семей, теперь девочку поздравляли менее знатные соискатели её руки, сердца и, в последующем, трона. От этих восторженных мужских и мальчишеских лиц у неё уже рябило в глазах. Все

они высказывали вспыхнувшую огромную любовь к ней, Рисалетте, и готовность поддержать её в тяжком деле управления королевством. Особенно напугал девочку богато разодетый дядечка, тяжело опирающийся на трость. Да он был намного старше её папы! Рисалетта решила, что если королевский камень судьбы укажет на него, то она сбежит из дворца с бродячими циркачами, которых во множестве было приглашено на проходящие торжества. А что? Пляши и кривляйся себе на сцене в ярких платьях, а после собирай монетки, брошенные щедрыми зрителями. А ещё можно поиграть со зверушками в их зверинце. Видела она там очень даже интересных. Эх, многое из простых радостей недоступно наследной принцессе.

Девочка оторвалась от своих мечтаний и обратила внимание на очередного жениха. Своей макушкой он едва ли доставал ей до груди и с трудом выговаривал заученные слова поздравления. И этот туда же. Говорить толком ещё не научился, а уже обещает принести мир и процветание её королевству. По её, Рисалетты, мнению, их королевство неплохо процветает и без его помощи. Девочка позволила себе улыбнуться, представив, как этот малыш тянет на себе в заплечном парчовом мешке всё бриллиантовое королевство Тораз. Сопровождавший мальчика мужчина принял её улыбку как положительный знак и, низко поклонившись королевской чете и имениннице, гордо выпятил грудь и задрал повыше подбородок.

Скучнейший приём по поводу столь радостного события подошёл к концу. На сегодня в официальных планах Рисалетты стоял торжественный обед в её честь, а уже завтра пройдут выборы жениха. Опять ей предстоит стоять на ногах невесть сколько времени. Только на этот раз в зале королевского камня. Девочка всё серьёзнее задумывалась о карьере цирковой артистки.

Скучный обед разнообразил малыш, примеченный Рисалеттой ещё на утреннем приеме женихов. Сначала выяснилось, что он не достаёт со стула до обеденного стола (у самой принцессы было специальное высокое креслице), и незадачливому жениху лакеи срочно принесли подушки под попу. А в конце длинного скучного обеда мальчик вообще заснул, упав лицом в тарелку. Принцесса, тайком наблюдавшая за ним всё это время, успела заметить, как сопровождавший его мужчина грубо схватил мальчугана за ухо и придал тому вертикальное положение, спешно вытирая измазанное детское личико.

Рисалетте стало жаль маленького жениха, и она бы, пожалуй, согласилась взять его в мужа. Уж такой маленький точно не стал бы ломать её сказочный замок, а сам с удовольствием играл бы в нём. Девочке очень не хватало общения со сверстниками. Маловат, конечно, этот претендент, но он уж точно лучше того старикана с клюкой.

В конце обеда детям было предписано покинуть высокое общество, а взрослые оставались ещё и на бал. Рисалетта от-

кровенно сочувствовала им всем. В своих комнатах она позволила нянюшкам раздеть её и совершенно без сил рухнула в свою мягкую кровать. Завтра тоже предстоял трудный день.

Разбудили девочку ранним утром. Няньки покормили её, а затем, причитая, стали одевать. Причём причитали так, что Рисалетта решила, что от неё хотят избавиться навсегда, и жалостливые женщины с нею прощаются. На этот раз на неё надели простое белое платье с широкими рукавами, свободно ниспадающее вниз. Её длинные золотистые волосы распущены и волнами струятся по плечам и спине. И ни одного украшения. Ничто не должно затмевать блеск королевского бриллианта судьбы. На минутку к ней в комнату заскочил сам король, прикрикнул на причитающих нянюшек и повторил дочери, что это один из важнейших дней в её жизни.

– Папа, а можно выгнать того страшного старика с костылём? – успела спросить его девочка.

– Кого? – не сразу понял Розетен.

– Ну, того, с костылём. У него ещё на голове совсем мало волос, а сама голова мелко трясётся. Я его боюсь.

– А, маркиза эр Грека! Не переживай, моя радость, я не думаю, что наш бриллиант подберёт тебе того, кто тебе совершенно не нравится!

– Папа, а пусть он выберет того маленького мальчика! Того, который заснул за обедом.

– Он не самая удачная партия для тебя, моя прелесть, ты

достойна лучшего из них. Я надеюсь, что бриллиант сделает выбор среди претендентов королевских кровей. Было бы здорово, если бы это оказался принц изумрудной Навитании.

– Эльф?!

– Да, эльф. Хочешь мужа эльфа?

– Я не знаю, папа. Они живут намного дольше нас, людей. Я уже состарюсь, а он будет всё таким же молодым и красивым.

– Зато твои дети смогут прожить значительно дольше, – подбодрил её отец.

– Да? – приняла сомнительный ответ Рисалетта. – А как же я сама?

– В любом случае всё решит королевский бриллиант судьбы, – ушёл от ответа король. – Поторопись, родная, нехорошо заставлять ждать столь высоких гостей.

Торжественный момент выбора жениха для наследной принцессы бриллиантового королевства Тораз настал. Рисалетта стояла в центре зала на возвышении около постамента с огромным прозрачным камнем. Она положила на него свою маленькую ладошку и напряжённо ожидала, когда начнут подходить первые соискатели её руки и отцовского трона.

Первым по жребию, разыгранному представителями королевских кровей, подошёл принц тёмного Онгра Дестен. Он действительно был тёмным. Тёмные волосы, тёмные гла-

за, тёмная кожа. Одежда и та на нём была чёрная. Мрачно-новато, конечно, но, если присмотреться, очень даже хорош собой. Молодой человек с непроницаемым лицом положил свою огромную ладонь на бриллиант рядом с ладошкой принцессы, немного подождал и, не дождавшись от камня никакого отклика, так же молча отошёл от него, не выказав ни единой эмоции.

Вторым последовал племянник короля янтарного королевства Каанеты Лааним. Высокий, изящный и одновременно широкоплечий, как все пловцы. Его золотистые, подобные янтарю, волосы ниспадали почти до пояса. Карие глаза с осторожностью смотрели на бриллиант. Он, увидев, что камень не отреагировал на его прикосновение, незаметно облегчённо вздохнул и тут же освободил место следующему претенденту.

Следующим был столь желанный папой эльф. Он положил свою изящную ладонь на камень, немного подержал её и, улыбнувшись принцессе одними глазами, в которых таилась мудрость прожитых им лет, ушёл в сторону.

А вот претендент от красного королевства повёл себя некрасиво. Он кричал, что это всё подстроено, камень ненастоящий, и только он, Растон, достоин бриллиантового трона. Пришлось приказать гвардейцам скрутить и силой вывести из зала незадачливого претендента.

Рисалетта с опаской ожидала приближающегося представителя синего королевства – второго королевского сына Ти-

анея. По виду ему было не больше шестнадцати лет, высок, хорош собой, и сам прекрасно осознаёт это. Он небрежно положил свою ладонь на камень, слегка задев пальчики заглядевшейся на него принцессы, и зал ахнул. По бриллианту заструились яркие всполохи, покрывая своим сиянием руки принца и принцессы.

– Жених для Её Королевского Высочества наследной принцессы Рисалетты выбран! – громко объявил Розетен. – Завтра состоится официальная помолвка.

Уже вечером довольные выбором бриллианта и собой короли Розетен и Риенхад решили, что принц Тианей на следующий год переберётся жить в Лианею. Будет учиться в лучшем учебном заведении Ладеи – Торазском университете и заодно будет знакомиться с королевством своей будущей жены. А ещё это позволит молодым привыкнуть и, если посчастливится, полюбить друг друга.

– Сколько ты ещё намерен ждать! – кричала на своего общника королева. – Может, подождём, пока девчонка вырастет и выйдет замуж за этого синего, а потом выкинет меня и моё дитя, как бездомных собак!

– Ну что ты, дорогая, бери этот флакончик, подливай из него в кубок принцессе, и можешь спокойно ожидать регентства, – флегматично ответил ей Родлен.

– Ну да, спокойно. Пока не засну навечно! – кипятилась Канильена. – Сам доливай!

– И как ты это представляешь? Иду, значит, я в покои наследной принцессы мимо всех охранников, мимо избранного жениха, между прочим, мимо всех фрейлин и нянюшек и говорю: "Вот, Ваше Королевское высочество, испейте-ка из этого кубка!" Так, что ли?!

– Нет, не так! Но и бездействие твоё меня уже бесит!

– Не кипятись, дорогая. Сколько можно повторять, твоё нервное состояние вредит моей невесте, – и он ласково провёл по выпирающему животу королевы. – Я же обещал всё устроить. И я сдержу своё обещание. Канильена, крошка, когда я не выполнял их?

– Много лет назад ты обещал на мне жениться! – зло выпалила она.

– Тю-ю, когда это было! И потом, родная, разве не я нашёл тебе женишка намного выгоднее, нежели я сам?

– Нашёл, нашёл, – успокаивалась королева. – Давай рассказывай, что ты придумал!

– Досталось мне от того старика ещё одно зельице...

– Ну, говори же скорей, не томи!

– Будто бы какое-то скрытное оно. Выпьет его человек, али ещё кто, и сам на себя не похож становится.

– А на кого же? – не поняла Канильена.

– Чей ноготок или волосок в том зелье растворить...

– Это что же получается, если растворить твой волос, то на тебя наша принцесса похожа станет?

– Наверное...

– А если крысиный, то она превратится в крысу?!

– Я не знаю точно, принцесса хоть и мала ещё, но потяжелее крысы будет.

– Этакая огромная золотоволосая крыса... Бр-р-р! – передёрнулась женщина.

– Значит, зелье превращает кого угодно и во что угодно, так?

– Ну-у, я точно не знаю...

– Что, и его украл у колдуна?

– Не украл! Просто очень уж хорошо оно лежало!

– Ну да ладно, украл, или плохо лежало, не важно. Главное, оно теперь наше. Давай его мне и иди ищи клочок чьей-нибудь шерсти. Только не крысы!

Вечером королева прохаживалась перед покоем Рисалетты. Завидев нянюшку, несущую ежевечерний стакан молока принцессе, она споткнулась, жалобно охнула и, схватившись за живот, стала тяжело оседать на пол.

– Чего уставилась! – выкрикнула она нянюшке. – Беги за помощью!

Испуганная женщина поставила стакан на изящный инкрустированный мозаичный столик и побежала за подмогой. Коварной интриганке хватило нескольких мгновений, чтобы вылить зелье в стакан с молоком. К тому моменту, как нянюшка прибежала с фрейлинами и камеристками королевы, Канильены перед покоем принцессы уже не было.

Большинство из прибежавших сочли женщину фантазёркой. Чтобы королева, да появилась у её королевского высочества? Не было такого никогда.

На всякий случай доктор прошёл в королевскую опочивальню, где лично убедился, что её величество изволят отдыхать. Он удивлённо покачал головой и решил, что завтра нужно порекомендовать королю сменить ту нянюку. Либо она является опасной паникёршей, либо, что несколько не лучше, страдает галлюцинациями.

А ничего не подозревающая нянюшка отдала молоко девочке, проследила, чтобы та выпила его, и уложив её в кроватку, начала рассказывать сказку.

Ночью Рисалетта проснулась оттого, что почувствовала себя плохо. Она хотела позвать няню, но не смогла вымолвить ни слова. Всё тело болезненно ломило, а в голове был неприятный шум. Девочка попыталась встать с кровати, но, к её удивлению, ноги не достали до пола. Тогда она как в детстве перевернулась на живот и соскользнула на пол. Рисалета с трудом доковыляла до двери. В следующей комнате спала нянюшка. Принцесса со слезами кинулась к ней и принялась будить спящую женщину. Няня проснулась, наощупь зажгла ночник и истошно закричала.

На её крики прибежали охранники, заспанные фрейлины и даже изволила явиться сама королева.

– Чего орёшь, дура! – недовольно проговорила она и больно ударила испуганную женщину по щеке.

Только тогда няня перестала кричать, она только показывала пальцем в угол, где пряталась испуганная обезьянка в льняной мягкой рубашке.

– Из цирка сбежала их тварюшка, а ты орёшь, как будто к тебе в постель забрался демон! – накинулась на испуганную женщину Канильена. – Как ещё не разбудила принцессу и его величество! Я заберу это несчастное животное с собой, – добавила она.

– Кто меня не разбудил? – задал вопрос появившийся король. На нём был наспех накинута шёлковый длинный халат. – Вы меня отвлекли от важных дел, – недовольно продолжил он. Из-за его спины выглядывало хорошенькое личико одной из вновь прибывших дам.

– Эта истеричка перебудила весь дворец, испугавшись сбежавшей из приезжего цирка зверушки! – недовольно заявила его жена. – Я забираю эту тварюшку, – она указала на сжавшуюся обезьянку, – и иду отдыхать!

– Дорогая, – остановил её король, – зверь может быть заразен.

– Ну что вы, ваше величество, – сладко пропела королева, – как может быть заразным такое милое животное?

– И всё же я настаиваю, – в голосе короля послышались стальные нотки, – она может укусить тебя, да у неё наверняка полно блох!

Обезьянка, собравшаяся было радостно кинуться к королю, замерла на месте. Она большими глазами рассматривала

свои потемневшие мохнатые руки и жалобно скулила.

– Немедленно отнесите её в тот бродячий цирк, что остановился при нашем дворе! – велел король одному из охранников. – Да велите покрепче запирать свою живность! Дорогая, это недоразумение может навредить тебе и нашему малышу, – обратился он к Канильене, чмокнув её в висок. – Лучше я велю купить тебе котёнка.

Охранник поймал визжащую и сопротивляющуюся обезьянку, крепко обхватил её одной рукой, а другой шлёпнул по попе. От такого обращения принцесса, ибо это была именно она, онемела. Ещё никогда и никто, даже папа, не поднимал на неё руку, а тут какой-то простой охранник. За такое кощунство полагается немедленная смертная казнь. Непонятно, чего же было больше в чувствах девочки – боли или обиды. Обиды на охранника, на нянюшку, на папу, ведь он не узнал её! Ах, вы так! Кажется, совсем недавно кто-то хотел сбежать с бродячим цирком? Вот и представилась замечательная возможность, и Летти покорно обвисла в руках дюжего гвардейца, понёсшего её навстречу новой судьбе.

Мужчина грубо растолкал спящего в своём передвижном фургончике ничего не понимающего циркового импресарио Кудериуса, и, надавав ему оплеух за то, что из-за его разгильдяйства среди ночи был поднят на ноги почти весь дворец, всучил ему покорную обезьянку. Хитрец быстро смекнул, что по ошибке ему досталось довольно-таки дорогое в

этих краях животное, рассыпался в извинениях перед охранником и вручил ему золотой в качестве платы за доставленные неудобства.

Ворчащий гвардеец ушёл, а маэстро Кудериус достал верёвку, один её конец повязал на шее обезьянки, а другой закрепил на металлическом штыре, торчащем в стене фургона. Только довольный сделкой мужчина улёгся опять в свою кровать, как снаружи опять послышался шум. Маэстро прислушался и понял, что пришли за его новым приобретением. Хозяин передвижного цирка быстро оделся и вышел из своего жилища. Во дворе он увидел хорошо одетого мужчину, который представился кузеном самой королевы и потребовал вернуть обезьяну. Ничего не понимающие циркачи с удивлением разглядывали ночного посетителя. Ценную молодую животинку Кудериусу отдавать было жалко, и он решил в темноте обмануть их ночного гостя.

– Сейчас, сейчас всё отдадим, – залезил он перед родственником королевы. – Господин захотел обезьяну? Будет вам, обезьяна, ваша светлость! Как не отдать её такому важному господину, – приговаривал он, ведя Родлена к клеткам с животными, от которых ощутимо несло гадкими запахами. Там хозяин цирка открыл одну из клеток, достал оттуда слабо сопротивляющуюся обезьяну и передал её ночному визитёру.

Кузен королевы подхватил животное и, не обращая внимания на протянутую в извечном жесте руку, быстро скрыл-

ся в темноте.

– Ох и жмот, этот королевский родственничек, – проговорил Кудериус, – ну да ладно, поменял старую шимпанзе на молодую, тоже неплохо. Надеюсь, та тоже устроит этого извращенца.

И он уже в который раз забрался под тёплое одеяло. А несчастная принцесса сжалась на старом прогнившем полу, мелко трясясь от пережитого и от холода. Ей уже не очень нравилась идея выступать в бродячем цирке. И уж точно не в роли обезьянки.

Наутро в королевском дворце поднялся переполох. Из своих покоев исчезла наследная принцесса. Присутствующий на вчерашнем отборе лично отец новоиспечённого жениха король сапфирового королевства Риенхад Восемнадцатый обвинил Розетена в сокрытии невесты его среднего сына, но, увидев, с каким рвением тот принялся за поиски дочери, вскоре сам подключился к ним. С пристрастием допросили няню, из-под присмотра которой исчезла девочка, но та не смогла сказать ничего внятного. Был тщательно перерыт весь дворец, особенно усердствовали ищейки в покоях делегации рубинового королевства Санахо, но как ни старались, никого не смогли обнаружить, только насмерть перепуганную молоденькую наложницу, прикованную золотой цепочкой к стойке балдахина ложа несостоявшегося рубинового жениха.

Пришлось отменять все запланированные праздничные мероприятия. Королевский бриллиант судьбы указывал на то, что наследница престола жива, но найти её так и не смогли. Были принесены официальные извинения гостям, их вежливо выпроводили восвояси, менее вежливо выставили циркачей и комедиантов, приглашённых развлекать королевских гостей и горожан во время празднества. Король Риенхад со своими двумя сыновьями – средним, собственно женихом принцессы Рисалетты шестнадцатилетним Тианем и младшим, взятым на всякий случай десятилетним Александром, остались в Лианее ещё на некоторое время. Королевский дворец погрузился в непривычную тишину.

– Что-то уж больно неказиста твоя обезьяна, – ворчала Канильена, разглядывая добычу Родлена.

– А ты собираешься кому-то её показывать и рассказывать, что это заколдованная принцесса? – язвительно переспросил её лжекузен.

Королева протестующе зашипела:

– Даже думать такое не смей, поганец!

– Уточни, что именно я не должен думать, дорогая? – переспросил он.

– Запомни, это просто мартышка, старая грязная мартышка, которую ты подобрал на дороге и оставил у себя по доброту душевной.

– Кажется, это не мартышка, а шимпанзе, – проговорил

он.

– Да какая разница! Обезьяна, да и обезьяна! – отмахнулась королева. – Главное, что наш эксперимент удался! Как тебе в новом качестве? – склонилась она над бедным испуганным животным. – Не отвечаешь? Интересно, Родлен, она меня понимает?

– Откуда я знаю, мне не объясняли действие этого зелья! Может, она завтра опять превратится в принцессу... а послезавтра снова в обезьяну... или в собаку... или превратится, а потом помрёт.

– Значит, это наше слабое место, – задумчиво проговорила королева, – нужно скорее вывезти её из дворца, не ровен час, превратится опять в девчонку, побежит к отцу и нажалуется на тебя! Нажалуешься? – опять обратилась она к обезьяне. – Нажалуешься, как же ещё, – резюмировала Канильена и, развернувшись к своему сообщнику, сказала. – Отвези её куда-нибудь на ферму, наплети там что-нибудь про твою жалость к бедным потерянными животным и оставь эту тварь там. Пусть пока поживёт, убрать её мы всегда успеем, – и она ласково погладила свой большой живот.

Бродячий цирк маэстро Кудериуса спешно покидал Лианею. Столица погрузилась в ожидание, и все развлекательные мероприятия были запрещены. Кудериус негодовал, дела его давненько шли не очень уж и хорошо, последняя его любовница, горячая санахская танцовщица Райна сильно по-

трепала его кошелёк, а потом ещё и скрылась со знакомым менестрелем и его, Кудериуса, сбережениями. Он рассчитывал значительно поправить свои дела на королевских празднествах и перезимовать в Лианее. А теперь приходилось уходить в неизвестность, перебиваться случайными заработками по маленьким городкам и даже деревням, давая представления по случаю дней урожая, а если повезёт, на свадьбах, которые скоро должны начать праздновать в большом количестве.

Маленькую обезьянку переместили в клетку, в которой до неё долго жил кто-то очень нечистоплотный, и заперли на замок. На жалких уличных представлениях её заставляли кувыряться, ходить по тонкой дощечке на высоте, откуда Летти однажды упала и сильно повредила руку, за что маэстро её потом ещё и побил. А в конце дня давали жалкий кусок лепёшки, если день был удачным, то его макали в соус. Никогда раньше Рисалетта не знала, даже не догадывалась, что можно быть голодной, а теперь голод стал её постоянным спутником. Голод и холод. Она завидовала медведю, сидящему в соседней клетке, ведь у него была замечательная шкура. Да, он тоже голодал, но хотя бы не мёрз. Надсадный кашель стал её постоянным спутником, и хозяину цирка пришлось взять маленькую шимпанзе к себе в фургончик.

Рисалетта пряталась за маленькой печкой, боясь, что злобный хозяин опять вытащит её на репетиции или представления. Хотя уже и поняла, что после представлений еда

становилась немного лучше. Она старалась, правда, но после того неудачного падения ужасно боялась высоты. А за непослушание маэстро Кудериус бил кожаной плёткой. Он сдёргивал яркий жилет, который был на ней во время представлений и с силой несколько раз опускал плётку на спину. Первый раз Рисалетта пыталась сопротивляться, но что она могла против здорового мужика с плетью. Так развеялась её вера в прекрасное волшебство цирка.

И девочка решила сбежать. Умереть лучше свободной, нежели в неволе от рук озверевшего хозяина цирка. Однажды ночью, во время очередного переезда из города в город, когда все люди в вагончиках заснули, она дотянулась до ножа Кудериуса и перерезала им верёвку, которой хозяин привязывал её на ночь, затем в полной темноте, натываясь на сундуки с реквизитом и постоянно опасаясь, что мужчина проснётся, отыскала свои курточку и юбочку для представлений, тихо отодвинула засов двери и выбралась наружу.

Там она обнаружила, что стоянка была устроена на поляне в лесу. Глухо ухал филин, где-то вдалеке раздался отчаянный визг пойманной жертвы. Рисалетта испугалась и уже хотела вернуться, но тут же перед её глазами встала картина, как утром Кудериус обнаружит перерезанную верёвку. Нет, это её единственный шанс, другого не будет. Злобный монстр просто убьёт её. И маленькая обезьянка, ловко натянув прихваченную одежду, заковыляла прочь от вагончика ненавистного маэстро.

Проходя мимо клетки с медведем, она заметила его тоскливый взгляд. Товарищ по несчастью сидел на задних лапах, опершись передними о дверцу прочной клетки. Летти посмотрела на него несколько мгновений, а потом решилась. Она подошла к клетке, раскрутила хитрую задвижку и распахнула дверцу клетки. Ещё не веря в свою свободу, косолапый недоверчиво принюхался к такому манящему запаху за пределами клетки, потом опустил на четыре лапы, вылез из своего узилища, сделал один шаг, другой, обернулся в сторону обезьянки, кивнул ей своей мохнатой башкой и скрылся среди деревьев.

Девочка тоже решила не задерживаться дольше здесь, иначе, проснувшись, хозяин точно убьёт её. Она решила, что если медведь направился в лес, то ей нужно в другую сторону. Выбрав таким образом направление, она смело направилась в неизвестность.

ГЛАВА 3

Через три недели усиленных поисков, когда были буквально перевернуты все закоулки дворца, а затем и столицы, когда приглашённые маги только развели руками, сапфировый король Риенхард засобирался домой. Конечно, в Тарри-не оставался его наследник Риенхард младший и опытные советники, но все понимали, что надолго оставлять государство без хозяйского присмотра не следует.

Королевский камень судьбы показывал, что принцесса до сих пор жива, и воспринимал Тианея сапфирового как её благословенного жениха. Их величества порешили, что брачная договорённость остаётся в силе, и как только принцесса Рисалетта отыщется, а она обязательно отыщется, уверял король Розетен, состоится помолвка, и принц Тианей вернётся в Тораз для того, чтобы начинать вникать в дела его будущего государства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.